

Что «Гулаг», что «Копейка», один ... гуляш | Un Goulag ou un kopek c'est toujours le même goulash

Автор: Надежда Сикорская, [Фрибург](#) , 15.01.2018.

3 марта во Фрибурге в восьмой раз откроется музыкальный фестиваль, под давлением общественности сменивший название, но не суть. Немного размышлений о понятиях, чувствах и поводах для смеха.

|

Le 3 mars à Fribourg s'ouvrira pour la 8ème fois un festival de musique. Sous la pression du public le nom du festival a été modifié mais le fonds reste le même. Voici quelques réflexions sur des notions, sur des sentiments et de raisons de rire.

Un Goulag ou un kopek c'est toujours le même goulash

Около месяца назад, еще до праздников, в Фейсбуке мелькнула яркая афишка этого ежегодного праздника музыки под непраздничным названием Le Goulag Festival. Глаз название «оцарапало», и, увидев, что речь идет о мартовском событии, мы взяли его на заметку, чтобы вернуться к этому уже в новом году. Царапнуло не только нас: 20 декабря мы получили сообщение от одного из читателей о сборе подписей под письмом с требованием сменить название фестиваля. Инициаторы попросили нас сразу не реагировать, подождать реакции. Она не заставила себя ждать: уже 23 декабря президент Оргкомитета фестиваля Эдуардо Мендес сообщил в открытом письме, что решением чрезвычайной ассамблеи название «Le Goulag» поменяли на «Le Kopek».

Изменилась ли сумма от перемены слагаемых? Об этом можно судить по-разному, однако точно остались вызванные всей этой ситуацией вопросы, которые можно без излишнего пафоса отнести к философским. И первый из них – где граница между свободой слова и уважением чувств других людей? Надо всем ли можно смеяться?

В 1930-е гениальный Осип Мандельштам сгинул именно в Гулаге за шуточку о тараканьих усицах. В январе 2015-го карикатуры на пророка Мохаммеда стоили жизни 12 сотрудникам редакции [Charlie Hebdo](#). Несколько месяцев спустя мы следили за событиями вокруг постановки оперы Вагнера «Тангейзер» в Новосибирске, когда под давлением «православной общественности», объявившей свои чувства оскорбленными, спектакль был снят, директор уволен и т.д. С тех пор представители этой чувствительной группы населения еще не раз громили художественные выставки, устраивали пикеты перед театрами и т.д.

И вот теперь оказались задеты наши собственные чувства.

Мы верим, что чувства людей надо уважать, и нет ничего плохого в том, чтобы прислушиваться к сидящему в каждом нормальном, воспитанном человеке внутреннему цензору. Существует, например, неписанное правило о том, что еврейские анекдоты могут рассказывать евреи – и как смешно и охотно они это делают! – а в устах всех остальных это в приличном обществе считается неприличным. При этом здравый смысл и оголтелая политкорректность – это две большие разницы, как сказали бы в Одессе, жителей которой мы уважаем без всяких «но».

Швейцария – страна цивилизованная, это аксиома. И нейтральная притом. Здесь заседает Совет по правам человека и многие другие организации, призванные делать наш мир лучше. Но и здесь случаются ЧП: и православную церковь краской могут [краской облить](#), и антисемитским жестом [побаловаться](#), и в мусульман походя камень бросить. Достаточно взглянуть даже на некоторые комментарии наших собственных читателей, чтобы увидеть, как иногда захлестывают эмоции, ведь все мы «человеки».

Мы очень рады, что люди, решившие добиться замены странного для многих названия, смогли облечь свои очень понятные нам эмоции в цивилизованную форму – в форму письма, в котором спокойным и уважительным тоном были изложены их аргументы. Письмо подписали 60 человек, среди которых и выходцы из бывшего СССР, и швейцарцы, и французы. Общее у них одно – это представители интеллигенции: студенты и преподаватели, историки и физики, режиссеры, писатели, фотографы... Назовем, например, писателей [Михаила Шишкина](#) и [Михаила](#)

[Маяцкого](#), фотографа [Нильса Аккермана](#), политика [Ольгу Баранову](#) или профессора Женевского университета [Корин Амашер](#)... Это только из тех, чьи имена уже встречались на наших страницах.

Анна Перехода, приехавшая в Швейцарию из Донецка в 2013 году и изучающая политологию в Лозаннском университете, призналась Нашей Газете, что больше, чем на 10 подписей, составители письма на рассчитывали, а потому результатом довольны. «Впервые увидев название «Гулаг», я решила, что речь идет о левацкой тусовке, и удивилась, узнав, что фестиваль – городской, – рассказала нам Анна. – Если бы фестиваль назвали именем нацистского лагеря, все бы всколыхнулись, поскольку над этим не шутят. А над Гулагом можно?! При этом я уверена, что организаторы фестиваля – не плохие люди и не хотели никого оскорблять. Для меня вступление в диалог с организаторами фестиваля стало поводом для привлечения внимания общественности к вопросу дискриминации в целом. Кстати, многие швейцарские друзья, вникнув в ситуацию, пересмотрели свою позицию».

Честно говоря, мы не уверены, что можно говорить о диалоге, разве что о диалоге глухих, ведь, несмотря на смену названия, каждая из сторон осталась при своем мнении. «Наши люди» объясняли, что такое Гулаг, какие страшные ассоциации эта аббревиатура до сих пор вызывает у всех людей, знающих советскую историю, давая возможность «ответчикам» свалить странный выбор названия на незнание.

Но они этой возможностью не воспользовались. Организаторы, по их собственным словам, выбор сделали совершенно сознательно, от него не отказываются, но обижать никого действительно не хотели, пишет в открытом письме Эдуардо Мендес. Наоборот, «речь шла о том, чтобы подчеркнуть те ценности, которое общественное воображение связывает со славянской культурой». Да, направленность фестиваля определена как восточно-европейская. Выражается это в том, что он проводится зимой, «в трудных метеорологических условиях (минусовые температуры, ветер, снег и дождь)», что посетителей, собирающихся послушать музыку Балкан и «часто одетых в толстые пальто и шапки», потчуют гуляшем и поят водкой. Примитивно? Донельзя. Странно? Более чем. При этом господин Мендес подчеркивает, что все члены оргкомитета «имеют диплом о высшем образовании или его эквивалент в области общественных наук, словесности и коммуникации». То есть тоже интеллигентные, казалось бы, люди.

Сайт фестиваля сейчас переделывают, но страница в Фейсбуке активна. На ней читаем: «Гулаг стал Копейкой. Фестиваль Гулак меняет название, но не идентичность». На заданный нами на-днях вопрос о том, почему и в новом названии есть русская коннотация, хотя в программе ничего русского нет, получили от Лорен Кокюо, отвечающей за связи с общественностью Kopek Festival, уже знакомый ответ про водку, шапки, гуляш и общую праздничную атмосферу.

Конечно, слово «копейка» несет гораздо меньший эмоциональный заряд, чем Гулаг, но все же, на наш взгляд, всем было бы спокойнее, назови организаторы свое детище «сантимом» или «раппеном», то есть как-нибудь по-швейцарски, что помогло бы избежать досадных недоразумений и нисколько не ограничило бы их в продвижении декларируемых ценностей – радушия, солидарности и щедрого деления радостью.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Александр Андреев: "Я вывез "Архипелаг ГУЛаг" в банке из-под икры"](#)
[Павел Флоренский, философ ГУЛАГа](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/что-гулаг-что-копейка-один-гуляш>